

БЕРНАР

Оригинал здесь: [Электронная библиотека Яблучанского](#).

Дней моих на земле осталось уже мало.

И вот вспоминается мне то, что когда-то было записано мною о Бернаре в Приморских Альпах, в близком соседстве с Антибами.

- Я крепко спал, когда Бернар швырнул горсть песка в мое окно...

Так начинается "На воде" Мопассана, так будил его Бернар перед выходом "Бель Ами" из Антибского порта 6 апреля 1888 года.

- Я открыл окно, и в лицо, в грудь, в душу мне пахнул очаровательный холодок ночи. Прозрачная синева неба трепетала живым блеском звезд...

- Хорошая погода, сударь.

- А ветер?

- С берега, сударь.

Через полчаса они уже в море.

- Горизонт бледнел, и вдали, за бухтой Ангелов, виднелись огни Ниццы, а еще дальше - вращающийся маяк Вильфранша... С гор, еще невидимых, - только чувствовалось, что они покрыты снегом, - доносилось иногда сухое и холодное дыхание...

- Как только мы вышли из порта, яхта ожила, повеселела, ускорила ход, заплесала на легкой и мелкой зыби. Наступал день, звезды гасли... В далеком небе, над Ниццей, уже зажигались каким-то особенным розовым огнем снежные хребты Верхних Альп...

Я передал руль Бернару, чтобы любоваться восходом солнца. Крепнущий бриз гнал нас по трепетной волне, я слышал далекий колокол, - где-то звонили, звучал Angelus... Как люблю я этот легкий и свежий утренний час, когда люди еще спят, а земля уже пробуждается! Вдыхаешь, пьешь, видишь рождающуюся телесную жизнь мира, - жизнь, тайна которой есть наше вечное и великое мучение...

- Бернар худ, ловок, необыкновенно привержен чистоте и порядку, заботлив и бдителен. Это чистосердечный, верный человек и превосходный моряк...

Так говорил о Бернаре Мопассан. А сам Бернар сказал про себя следующее:

- Думаю, что я был хороший моряк. Je crois bien que j'étais un bon marin.

Он сказал это, умирая, - это были его последние слова на смертном одре в тех самых Антибах, откуда он выходил на "Бель Ами" 6 апреля 1888 года.

Человек, который видел Бернара незадолго до его смерти, рассказывает:

- В продолжение многих лет Бернар делил бродячую морскую жизнь великого поэта, не расставался с ним до самого рокового отъезда его к доктору Бланш, в Париж.

- Бернар умер в своих Антибах. Но еще недавно видел я его на солнечной набережной маленького Антибского порта, где так часто стояла "Бель Ами".

- Высокий, сухой, с энергичным и продубленным морской солью лицом, Бернар не легко пускался в разговоры. Но стоило только коснуться Мопассана, как голубые глаза его мгновенно оживали, и нужно было слышать, как говорил он о нем!

- Теперь он умолк навеки. Последние его слова были: "Думаю, что я был хороший моряк".

Я живо представляю себе, как именно сказал он эти слова. Он сказал их твердо, с гордостью, перекрестившись черной, иссохшей от старости рукой:

Je crois bien que j'étais un bon marin.

А что хотел он выразить этими словами? Радость сознания, что он, живя на земле, приносил пользу ближнему, будучи хорошим моряком? Нет: то, что бог всякому из нас дает вместе с жизнью тот или иной талант и возлагает на нас священный долг не зарывать его в землю. Зачем, почему? Мы этого не знаем. Но мы должны знать, что все в этом непостижимом для нас мире непременно должно иметь какой-то смысл, какое-то высокое божье намерение, направленное к тому, чтобы все в этом мире "было хорошо" и что усердное исполнение этого божьего намерения, есть всегда наша заслуга перед ним, а посему и радость, гордость. И Бернар знал и чувствовал это. Он всю жизнь усердно, достойно верно исполнял скромный долг, возложенный на него богом, служил ему не за страх, а за совесть. И как же ему было не сказать того, что он сказал, в свою последнюю минуту? "Ныне отпускаеши, владыко, раба